

Евгения
ВЕЧЕР

ИЗМЕНА

Ошибки прошлого

Евгения Вечер

Измена. Ошибки прошлого

<https://litres.ru/74212417>

Аннотация

- Как ты мог? - с ревом спрашиваю я. - Ты спал с моей подругой! - Да! - Виктор взмахивает руками в нелепом порыве отчаянной злости. - Но это ничего не значит! Я просто перебрал с алкоголем, а Лиза сама на меня залезла. - Я ненавижу вас, - шиплю сквозь зубы. - И я хочу подать на развод.

Еще утром мы были счастливы до трепета в кончиках пальцев, а сейчас черная туча хаоса грозит уничтожить все, что было святым, нерушимым и вечным. Пока я рожала второго ребенка, муж изменил мне с моей лучшей подругой. Теперь моя счастливая жизнь превратилась в ад. И я понятия не имею, как из него вырваться, ведь у меня ни жилья, ни денег.

♥# Сильная героиня ♥#
Неидеальные герои ♥# Общие дети ♥# ХЭ

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	20
Глава 5.	26
Глава 6.	32
Глава 7.	38
Глава 8.	42
Глава 9.	47
Глава 10.	53
Глава 11.	58
Глава 12.	63
Глава 13.	68
Глава 14.	73
Глава 15.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1.

- Лиза? Ты нахера приперлась? – слышу нервный шепот своего мужа.

Внутри что-то натягивается, напряжение сквозит по позвоночнику. Я осторожно укладываю в кроватку нашего новорожденного сына.

- Яна моя подруга! Я пришла посмотреть на своего будущего крестника, - отзывается Лиза с ядовитыми нотками в голосе.

- Уходи, - еще тише шипит мой муж. – Я прошу тебя. Не надо обострять ситуацию.

- А ты что такой нервный, м? Молодой папаша, ты давно голову проверял? Тебе бы в психологу.

Осторожно ступаю к выходу из спальни.

- Лиза, я прошу тебя, - с гневом хрипит голос Вити. – Уходи. Не нужно тебе с Яной больше общаться.

В потемках моей души притаилась черная змея, готовая в любой момент обвить мою шею и начать душить. Мне еще на выписке из роддома показалось, что что-то не так.

Витя был слишком напряженный.

Он взял нашего малыша на руки и никому его не отдавал. Не подпускал к себе мою подругу. Смотрел на нее с лютым холодом и раздражением.

А когда мы приехали домой, Витя накинулся на меня с

поцелуями. Говорил, как сильно он скучал, обнимал и ни на шаг не отходил.

Он даже взял отпуск, но его все равно продолжают дергать по работе.

Обнимаю пальцами прохладную ручку двери. В ладонях ток. Я даже не дышу, чтобы слышать разговор моего любимого мужчины с моей самой близкой подругой.

- Вить, ты меня в чем-то винишь, да? – хрипловато шепчет Лиза. – Думаешь, это я виновата, что тогда...

- Замолчи! Я прошу тебя, замолчи!

- Может тебе стоит покаяться перед Яной?

- Убирайся, - с рыком выплевывает Виктор.

Да что у них вообще происходит? И в чем мой мужчина должен передо мной покаяться?

Слегка надавливаю на ручку двери, но страх черной лужицей обволакивает сердце. Оно дрожит между лопаток.

- Я не уйду, Вить. Я ни в чем не виновата, - говорит Лиза с полной уверенностью. – А вот ты...

- Пошла вон! – рывкает Виктор в ответ.

Слышен какой-то шорох. Грохот. Словно ваза упала и по полу на мелкие осколки рассыпалась.

- Блять, - раздраженно басит мой муж.

В этот момент маленький Марик начинает кряхтеть в своей кроватке. Я оборачиваюсь к сыну, и тот моментально заходится плачем.

Сорок минут укладываний насмарку. Придется качать

младенца по новой.

Беру сыночка на руки.

- Чш-ш-ш-ш-ш, - шепчу я, покачивая плачущего Марика на руках.

А внутри кипит паника.

Я не понимаю, что произошло между Лизой и Витей, что они вдруг стали так друг к другу относиться.

Раньше мы хорошо общались.

Лиза была частым гостем в нашем доме.

Я с Лизой вместе со школы. Она к нам в класс перевелась, когда нам по одиннадцать лет было. И с тех мы с ней неразлучны. Лиза стала свидетельницей зарождения нашей с Витей любви, гуляла на нашей свадьбе, прошла со мной мою первую беременность.

У нее очень теплые отношения с моей старшей дочкой Катенькой.

И Витя всегда хорошо отзывался о моей подруге.

Но после выписки из роддома что-то изменилось. Я сразу это почувствовала, но не придавала этому значения.

А вот теперь, когда мой муж выгоняет ее из нашей квартиры, меня захлестывает волной дурного предчувствия. Случилось явно что-то нехорошее, мерзкое, гадкое.

- Проснулся? – Витя входит в детскую и тянется к нашему сыну.

Забирает его из моих рук, покачивает плавно, напевает мотив колыбельной.

Я смотрю на него с недоумением.

- Что случилось?

- Все хорошо, - отвечает голосом, лишенным всяких эмоций.

Марик успокаивается на руках у своего папы. Закатывает сонные глазки.

- Лиза приходила?

- Да. Но сейчас не лучшее время для визитов. Марк еще очень маленький.

- Когда родилась Катюша тебя не смущало присутствие Лизы.

- Ян, ну что ты начала? – глаза Вити темнеют, наливаются чем-то недобрым, ядовитым.

Чем-то таким, что может в одно мгновение рассыпать наш брак.

- Что-то случилось? Ты поругался с Лизой, пока я была в роддоме?

- Нет, - выплевывает Витя в ответ.

- Тогда почему...

- Не задавай тупых вопросов, - обрубает Витя. – И не пытайся найти логическое объяснение, поняла?

Меня его слова током бьют. Округляю глаза и смотрю на мужа с тихим недоумением.

- Не надо ворошить, Яна. И с Лизой тебе лучше перестать общаться.

- Почему? – говорю беззвучно.

- Потому что я так сказал, - резко заявляет мой муж и отворачивается, продолжая качать ребенка.

Глава 2.

Завариваю себе чай для лактации и сажусь за столик на кухне. Делаю глоток и прикрываю веки устало.

Бессонные ночи с маленьким Марком выжимают из меня все силы. Я знала, что будет тяжело, но сын очень беспокойный. И я очень благодарна Вите, что он сейчас рядом и помогает мне со всем справляться.

Но сегодняшнее утро точно не задалось.

Посеяло во мне сомнения и непонимание.

Я словно осталась одна в темной комнате. Чувствую, что Витя что-то от меня скрывает, но не могу понять, что именно? Какие общие секреты могут быть у моей подруги и у моего мужа?

В чем Витя должен передо мной покаяться?

Дрожащими пальцами беру свой телефон и печатаю сообщение в мессенджере.

Я: *«Лиза, привет! Что случилось?»*

Подружка сразу прочитывает и пишет ответ.

Лиза: *«У меня ничего. А вот тебе стоит поговорить со своим благоверным».*

Буквы пляшут перед глазами то ли от усталости, то ли от предчувствия смертоносной бури.

Я: *«Хотя бы намекни, о чем мне с ним говорить?»*

Тяжело вздыхаю. Делаю еще один глоток чая. Не самый

вкусный, нужно признать. Это мне свекровь посоветовала. Говорит, что у меня сиськи маленькие и из-за этого молока мало, вот Марик не наедается и плачет.

Тамара Степановна нормальная свекровь. Она мне помогает. И с Катюшкой она сидит, когда я прошу. Но она немного резкая в своих словах. Не думает, что может обидеть и ранить.

Лиза: *«Спроси его чем он занимался, пока ты рожала».*

Я закусываю губу. Пустым взглядом изучаю сообщение. Тревога нарастает. Тиканье настенных часов сливается в общий гул. У меня звенит в ушах.

Прикладываю пальцы к вискам и растираю. В затылок стреляет тупой болью.

- Ты не убрала осколки? – тихо спрашивает Витя, появившись за моей спиной.

Он все таки разбил вазу, когда выгонял мою подругу из квартиры.

Его голос звучит как из под толщи воды.

- Нет...

- Яна, с кем ты переписываешься? – заглядывает в мой телефон, и я тут же блокирую экран.

Чувствую, как глаза наполняются слезами. Я схожу с ума...

Я медленно схожу с ума.

- Ты написала Лизе, да?

Рука Вити ложится на мое плечо, и я вздрагиваю.

- Что у вас произошло? – шепчу.

Слышу тяжелое и напряженное дыхание мужа за моей спиной.

- Вить, что случилось? Что ты делал, пока я была в род-
доме?

- Это не важно.

- Важно! – вскрикиваю и резко поворачиваюсь к мужу.

Смотрю в его темные глаза. В них что-то изменилось. Он смотрит на меня не так, как раньше.

Еще утром, когда я проснулась, Витя нежно целовал меня в губы и признавался в любви. Благодарил за то, что я родила ему двоих прекрасных детей. Гладил по волосам, прижимал к себе. У нас было всего десять счастливых минут, чтобы побыть вдвоем. Потом Марк заплакал, и Витя вынырнул из теплой постели, чтобы успокоить младенца и передать его мне для кормления.

А сейчас в глазах моего мужа непробиваемый лед... и я не понимаю... не понимаю, что происходит! Визит Лизы перепачкал мою и без того трудную жизнь, наполненную недо-
сыпом и криками маленького Марика, в черные расплывши-
еся кляксы.

Я предчувствую беду. Она мерзкой гадиной притаилась в холодном взгляде моего мужа.

- Яна, я тебя люблю, - произносит Витя, натягивая маску улыбки. – Я всегда тебя любил и буду любить.

- Что было между тобой и Лизой, пока я рожала?

- Яна...

- Что произошло? – умоляюще смотрю в его глаза. – Витя, я все равно узнаю. Если ты мне не расскажешь, это сделает Лиза!

Мышцы дергаются на лице мужа. Он искривляется всего на долю секунды.

Медленно садится напротив меня. Сжимает мою ладонь в своей руке. Я стараюсь сделать вдох, но ощущаю боль. Слово легкие слиплись.

И тревога звенит в ушах учащенным пульсом.

- Когда ты родила, я напился, - выдает Виктор. – Я был так рад, что у меня появился сын, Яна! Я... почти ничего не помню. Но...

Витя отворачивается. Не смотрит в мои глаза.

Гудит холодильник, часы громко тикают за моей спиной.

Я знала, что Витя перебрал в тот день. Он писал мне пьяные смс-ки с благодарностями, и мы даже созванивались по видео. С Витей были его друзья – Егор и Стас. Мужчины вместе обмывали пяточки нашему новорожденному Марику.

А потом Витя пропал, перестал отвечать на сообщения примерно на восемь часов. Я думала, что он отсыпается после пьянки со своими друзьями.

- От Стаса меня забрала Лиза, - приглушенно шепчет Витя, сильнее стискиваю мою ладонь своими пальцами. – Она поднялась вместе со мной и...

Я задыхаюсь от страха. Сознание подсказывает, что дальше скажет мне муж.

Он переспал с моей лучшей подругой.

Но сердце в это не верит.

Оно заходится в бешеном ритме. По щекам текут слезы.

- Ты и Лиза... вы...

Наш разговор прерывает плач ребенка.

- Ты... Витя... ты...

- Марик плачет, - бросает он и встает. – Я должен успокоить его.

Разжимает свои пальцы и убирает руку от моей ладони. Мне становится так холодно, будто я трогаю лед.

Внутри все холодеет. Идет трещинами и рассыпается. Витя не договорил, но тут и без слов все понятно.

Он с моей подругой... Господи...

Этого не может быть!

Я все еще надеюсь, что муж скажет что-то другое. Что угодно, только не это. Только не новость о том, что он мне изменил.

- Убери, пожалуйста, осколки в прихожей, - спокойно просит Витя и скрывается в спальне.

Глава 3.

Вокруг пустота. В ушах все еще звенит. И руки прошибает просто безбожной дрожью. Я осторожно собираю осколки вазы, пока Витя качает нашего сына в спальне.

Меня еще не накрыло осознанием, что на самом деле сделал мой муж.

Я вытесняю из разума голос Вити и его признание в измене. Не думаю об этом.

Вместо этого я вспоминаю нашу свадьбу. Белое платье, фату, искренние слова моего жениха. Кольца, которые мы надевали друг другу на пальцы в знак нашей любви и верности. Капельки слез, которые распирали меня изнутри светлым, тягучим, приятным счастьем.

Мы в браке одиннадцать лет.

Когда мы поженились, Вите было двадцать восемь, а мне – двадцать семь. У каждого за спиной уже был опыт неудачных отношений. И, казалось, что мы вступаем в брак зрелыми, осознанными. Что наша любовь навсегда.

И я любила Витю. Так, как только могла любить. Всегда любила.

После года нашего брака появилась Катюшка. Рыжеволосая девочка с ясными голубыми глазами. Наша гордость, наше счастье, продолжение нашей сильной и глубокой любви.

А теперь мы решились на второго ребенка.

Родили сына.

Еще недавно я была самой счастливой женщиной на свете, а сегодня я узнаю, что пока я отходила после родов мой муж и моя самая близкая подруга были вместе и...

- Яна, - голос Вити врзается в слух, и я роняю осколок вазы.

Он успевает острием впиться в мой палец.

Алая бусина крови падает на пол.

- Яночка...

Порез глубокий, но я не ощущаю боли. Только кровь продолжает змейкой стекать по тыльной стороне моей ладони, оставляя на полу алые разводы.

- Ты порезалась, - эхом прокатывается голос Вити.

Встаю и выпрямляю плечи. Медленно поворачиваюсь к мужу. Кажется, будто потолок над моей головой качается.

- Да, - шепчу.

Витя стоит в метре от меня и держит на руках нашего сына.

- Ян, я... это было только один раз. И я был слишком пьян. Я не хотел, чтобы вот так...

Молча киваю и иду на кухню. На автомате достаю аптечку, лью на рану перекисью и заматываю палец бинтом.

Меня просто глушит пустотой и горечью. И слезы разочарования бегут по щекам.

Я не знаю, что мне делать...

Я не верю, что мой муж мог так со мной поступить. Не

верю, и все. И у меня даже нет сил, чтобы выплеснуть эмоции и закатить истерику.

Просто нет сил.

А Лиза... моя Лиза! Моя самая близкая подруга, с которой я делилась просто каждым мгновением своей жизни! Как она могла так меня предать?

Разве это может быть правдой?

- Яна, ну скажи хоть что-нибудь, - просит Витя. – Ты так и будешь молчать?

Я пожимаю плечами и потухшим взглядом смотрю в одну точку.

- Даже не устроишь скандал?

Качаю головой отрицательно.

- Яна, прости... - виновато шепчет мой муж. – Я правда не знаю, как так получилось. Я... блять...

- Не матерись, пожалуйста, - шепчу неживым голосом.

Я себя просто не узнаю.

И я не знаю, почему меня не накрывает истерикой.

Мне изменили. Мой муж и моя подруга меня предали. А у меня нет даже капли злости и гнева. Только лютая усталость и разочарование.

Я думала, что я самая счастливая женщина на этой планете. Двое детей – сын и дочь. Муж умница, работающий и понимающий. Близкая подруга, с которой можно делиться всем на свете.

А по факту все это ложь? Самообман? Иллюзия?

В моей голове никогда даже не проскальзывало мысли, что нашу семью коснется такая грязь. А теперь я стою перед Витей, словно перемазанная в зловонных помоях, и не могу и слова сказать. Мой мозг покрывается густой паутиной, обростает коркой брезгливого безразличия, чтобы я не сошла с ума от осознания горькой правды. Мой муж переспал с моей подругой, пока мне зашивали разрывы после родов.

- Ян, пожалуйста... скажи что-нибудь, - умоляюще стонет мой муж.

- Что сказать?

- Я не знаю, - Витя плотнее прижимает к себе нашего сыночка.

- И я не знаю, - пожимаю плечами. – Я хочу побыть одна.

Прижимаю к груди руку с забинтованным пальцем и тенью скольжу мимо Виктора в комнату к нашей старшей дочери. Сажусь на ее кровать, заправленную нежным розовым пледом. Слезы капаят из глаз.

Я прикусываю губу до металлического привкуса крови во рту.

Морщусь, как от оскомины.

Из груди рвется стон. Приглушенный, короткий, тихий.

Закрываю глаза, и передо мной встает картина, как Витя трахает мою подругу на нашей супружеской постели. Берет ее сзади с особым удовольствием. Шлепает ее по упругой заднице. Она благодарно стонет.

Душа трещит по швам.

Голова кружится.

Я распахиваю глаза, стараясь отогнать от себя липкие и назойливые фантазии.

Это правда... это все правда! Мой муж трахал мою подругу! После одиннадцати лет брака, после клятв в верности. Пока я приходила в себя после родов, Витя и Лиза развлекались.

Крик разрывает грудную клетку. Я впиваюсь пальцами в свои рыжие волосы, сгибаюсь. Меня тошнит.

Так сильно, что сдержать невозможно.

- Яночка, милая, - Витя входит в комнату.

А меня выворачивает изнутри густой слизью прямо на пол.

- Как ты мог? – с ревом спрашиваю я. – Как ты мог так со мной поступить? Витя! Как ты мог!

- Яна, я не знаю. Я не знаю, родная.

- Не знаешь? – оборачиваюсь к мужу резко, шейные позвонки хрустят. – Ты спал с моей подругой!

- Да! – Виктор взмахивает руками в нелепом порыве отчаянной злости. – Но это ничего не значит!

- Не значит? Я... родила нам двоих детей! Я любила тебя! А ты посмел отыметь Лизку!

- Это была ошибка! Я просто перебрал с алкоголем. И Лиза сама на меня залезла.

Качаю головой в порыве слепой ревности. Обжигающая ярость расплзается в груди осадком ядерного взрыва.

- Я ненавижу вас, - шиплю сквозь зубы. – И я хочу подать на развод.

Глава 4.

- Не принимай поспешных решений, Яна, - скалится мой муж, медленно приближаясь ко мне.

- Ты все разрушил, - шиплю я, захлебываясь истерикой.

- Нет, - качает головой, наступая на меня.

- Да! Витя, да! Это конец...

- Яна, я тебя прошу...

Вскидываю подбородок. Дрожащими пальцами стягиваю обручальное кольцо.

- Не надо, - хрипит Витя раненым зверем.

- Я подам на развод!

- Яна...

Кольцо поддается. Смотрю на золотое украшение ошалевшим от боли предательства взглядом. Никогда не думала, что наша любовь вот так закончится. Изменой. Предательством двух близких мне людей.

Самых близких.

- Яночка...

Перевожу взгляд с дорогого украшения в раскрасневшееся лицо моего супруга. На его скулах играют желваки, по лбу стекает капля пота.

- Я тебя ненавижу, Витя, - выдавливаю из себя каждое слово.

Швыряю в предателя кольцо. Оно ударяется о его грудь,

обтянутую черной домашней футболкой, отскакивает на пол, звонко ударяется о паркет и катится под кровать.

- Яна, ты играешь с огнем.

- А ты, милый, с огнем уже доигрался.

- Яна...

- Все! – поднимаю руки вверх. – Я больше не хочу с тобой разговаривать.

- Как ты будешь жить без меня? Ты подумала?

На мгновение зависаю.

Двое детей. Новорожденный Марик и десятилетняя Катюшка. Я вышла в декрет и сейчас не работаю. Получаю пособие на ребенка, но это жалкие копейки.

Моя мама умерла четыре года назад, ее квартира осталась моему младшему брату. Он сейчас там живет с женой и тремя детьми.

Мне некуда уходить от Вити. И денег у меня нет. И моя единственная подруга, на которую я могла бы опереться в трудную минуту, оказалась такой же проклятой предательницей, как и Витя.

- Яна, я ошибся. Я не знаю, как это произошло. Я...

- Замолчи, - шепчу я.

Затылок стягивает скользкими щупальцами отчаяния. Я как бедная овечка. Попала в ловушку. Без денег, без жилья. Без поддержки.

Мне тридцать восемь лет, и я нахожусь сейчас на краю пропасти.

- Ян...

Сильно зажмуриваюсь.

- Яночка...

Витя обхватывает мое лицо теплыми ладонями и заставляет посмотреть в его яркие голубые глаза. Такие же глаза, как у наших общих детей.

- Давай забудем об этом. Мы больше не будем общаться с Лизой. Мы вычеркнем эту змею из нашей жизни. Мы не позволим этой ошибке разрушить нашу любовь.

Мои брови вздрагивают. Мне словно в сердце вбиваются острые иголки с ядовитыми наконечниками. Ранят, отравляют. И я тону в болоте осознания, что нашему счастливому браку пришел конец.

- Я не смогу так, - виновато шепчу я. – Я не смогу, Вить.

В спальне заходится плачем Марик. И я реву вместе с сыном.

Я рассыпалась на осколки. На маленькие хрустальные кусочки. Предательство близких людей меня просто убило. Лишило права быть счастливой.

- Нужно успокоить Марка, - шепотом выдыхаю я.

- Яна, прости меня, - умоляюще просит Витя и прижимает меня к себе.

Я обмякаю в его крепких руках.

Родной мой. Самый лучший мужчина в мире, которому я беспрекословно доверилась. Как ты мог меня сломать? Как ты мог отравить меня предательством? После стольких лет...

Витя целует меня хаотично и болезненно. В рыжие волосы, в виски, во влажные от слез щеки.

- Я никуда тебя не отпущу, слышишь? – шепчет на ухо. – Я не отпущу тебя, Яна.

Плач Марка в соседней комнате становится все насыщеннее и громче.

- Сын плачет, - тревожно бормочу я. – Отпусти меня, Вить.

- Нет. Яна... Нет.

- Уходи, Вить. Дай мне побыть одной.

Выпутываюсь из его объятий и бреду к Марику.

Осторожно достаю младенца из его кровати. Прижимаю сына к груди.

- Не плачь, малыш, - шепчу я, усаживаясь в кресло.

Распахиваю халат и предлагаю ребенку грудь. Уже через минуту плач сменяется громким почмокиванием.

Марик еще совсем маленький и беззащитный.

А я должна быть сильной женщиной и сильной мамой. Я должна защитить своих детей.

Что ждет нашу семью теперь?

Еще утром мы были счастливы до трепета в кончиках пальцев, а сейчас черная туча хаоса грозит уничтожить все, что было святым, нерушимым, вечным.

Как Катюша переживет развод?

Я обязана взять себя в руки.

Закрываю глаза, стараясь держать слезы.

Вечером Тамара Степановна заберет Катюшку с балетной школы и приведет сюда.

У меня нет права на слабость.

Это Витя может сейчас собраться и уйти из дома. Может поехать к своим друзьям в поисках поддержки. Может окунуться в бутылку и заглушить все свои эмоции.

А я не могу.

Мне никуда не сбежать и не спрятаться.

Я мама новорожденного младенца, и у меня нет права даже побыть одной, выплакать свою боль, расслабиться.

За каких-то полчаса все сломалось. И сейчас меня засасывает в черную бездну. Я не знаю, как мне жить дальше.

Говорят, что безвыходных ситуаций не бывает. И, наверное, я найду выход и из этой грязной отвратительной ситуации. Переболею и залечу свои раны.

Но сейчас мне страшно.

Мне просто страшно, что я не выдержу.

Тень Вити убирает осколки вазы в прихожей. Затем наливает воду в ведро и моет полы в Катюшкиной комнате. А я сижу на кресле и прижимаю к себе нашего сына.

Муж входит в комнату и достает из шкафа свою одежду.

- Я доеду до мамы, - сообщает он, даже не взглянув на меня. – Если хочешь, я заберу Марика с собой.

- Я не отдам тебе сына, - тревожно лепечу я.

- Яна, я... я не хочу рушить семью. Давай поговорим позже, все обсудим.

- Мы обсудим наш развод и алименты, Вить.

- Это в тебе говорит обида. Мы же любим друг друга, Ян. Во рту пересохло и язык липнет к небу.

- Я не уверена, что ты способен на любовь.

Витя разочарованно хмыкает, качает головой и поправляет волосы пятерней.

- Яна, у нас не будет развода, - чеканит Витя, смотря прямо мне в глаза таким тяжелым взглядом, что я с трудом его выдерживаю. – И давай без глупостей, милая. Тебе некуда идти. И без меня ты не справишься.

Глава 5.

Пустой невидящий взгляд зависает на нашей общей фотографии. В красивой золотой рамке, она стоит на столике возле кровати. Мы тут такие счастливые.

Фото из нашей поездки в Сочи. Мы в очередной раз спонтанно решили слетать к морю помочить ножки. Это было прошлым летом.

Лиза летала вместе с нами.

Мы жили в соседних номерах, и у моей подруги тогда завязался курортный роман с симпатичным мужчиной, который в отеле работал поваром.

Тогда, в этой поездке, мы с Витей впервые подняли разговор о втором ребенке.

...

- Как думаешь, мы бы могли завести еще одного ребенка? – спрашивает Виктор, повернувшись ко мне.

Я перевожу на мужа влюбленный взгляд и растворяюсь в теплом нежном воздухе. Пахнет морем, солью, а солнце медленно садится к горизонту, играя бликами на лице Вити.

- Я бы очень хотел, чтобы у нас был еще и сын, - шепчет он, крепче сжимая мою ладонь.

Катюшка умчалась кататься на аттракционе вместе с тетей Лизой, и мы остались наедине.

- Мы не слишком старые для второго ребенка? – смущен-

но спрашиваю я. – Мне уже тридцать шесть.

- Некоторые рожают после сорока, - пожимает плечами Витя. – Если начнем делать сына прямо сегодня, то в тридцать семь ты уже родишь.

- А если будет девочка?

- Я буду рад. Еще одна принцесса. Бантики, косички, косметика, балет.

Улыбаюсь смущенно.

- На самом деле я думала о втором малыше, - признаюсь я. – Наверно, мы готовы к пополнению. Я соскучилась по пеленкам, а до внуков еще далеко.

- Мама! Папа! – Катюшка летит к нам в объятия.

Мы с Витей переглядываемся, улыбаемся друг другу.

- Катюш, а ты бы хотела, чтобы в нашей семье появился еще один ребенок? – осторожно интересуюсь я, смотря в голубые любопытные глаза дочери.

- Ты беременна? – Катя моргает несколько раз.

- Пока нет, - отвечает Витя. – Но мы задумались, что хотим малыша.

- Мальчика?

- А ты хочешь братика?

- Не знаю, - Катюша пожимает плечами. – А вы не станете меня меньше любить?

- Конечно нет! – сажусь на корточки и обнимаю рыжеволосую малышку. – Мы всегда будем любить тебя сильно-сильно!

- О чем разговор? – Лиза подходит к нам с двумя воздушными облаками сладкой ваты в руках.

- Мама и папа хотят родить, - отвечает ей Катя.

Лиза мажет по моему лицу невозмутимым взглядом и хитро улыбается:

- Ну, Суворовы, в этот раз крестной буду я?

...

Почти год мы активно старались, чтобы я забеременела. Врачи руками разводили – оба здоровы, а долгожданная беременность так и не наступает.

Сейчас Марик спокойно спит у меня на руках. Мой долгожданный, вымоленный у неба сын.

Мы с Витей были так счастливы, когда тест наконец показал две полоски. Муж ходил со мной на все УЗИ, покупал мне красивую одежду для беременных, фрукты, витамины. Готовил сам, чтобы я вкусно ела и не утруждалась.

Не смотря на сильный токсикоз и общую слабость, беременность была спокойной, счастливой. Витя меня поддерживал во всем.

Гулял со мной вечерами после работы.

Сам забирал Катю со школы и возил ее на балет, помогал малышке с уроками, чтобы я больше отдыхала.

В какой момент крепкая лодка нашей семьи дала трещину? Когда мы начали тонуть? Почему я ничего не замечала?

Я продолжаю и продолжаю сидеть в кресле. Стараюсь понять, в какой момент мой муж и Лиза могли сблизиться на-

столько, чтобы переспать за моей спиной?

Я никогда не замечала, чтобы у них был друг к другу какой-то интерес.

Когда Лиза приходила к нам в гости, Витя обычно занимался своими делами. Либо работал, либо смотрел телевизор в спальне. Они даже толком не общались.

Я не слепая. Мое сердце должно было почувствовать беду.

Боже...

Мой муж и моя лучшая подруга...

Лиза...

Как она могла меня предать? Мы за одной партой сидели! Ходили к друг другу на ночевки, обсуждали мальчиков.

Она всегда так искренне радовалась за меня.

Неужели я все это время, как идиотка, держала рядом с собой бомбу замедленного действия?

Когда Лиза решила, что она может запрыгнуть на моего мужа?

Слезы вновь наполняют глаза.

Я медленно встаю с кресла, укладываю Марика в кроватку и иду на кухню.

Пью воду жадными глотками, а затем беру в руки свой телефон. От Лизы семь пропущенных.

По позвоночнику сквозит холодок. Что ей еще нужно? Эта сволочь трахалась с моим мужем! Нам не о чем говорить больше.

Она меня предала.

Всадила мне клинок между лопаток в тот момент, когда я была наиболее уязвима.

Пустым взглядом смотрю на экран мобильного, и фотография Лизы вновь всплывает. Она опять звонит мне.

- Ало.

- Яночка, - шепчет Лиза в телефонную трубку. – Яна... ты как?

Тяжело вздыхаю. Мне так противно от ее ласкового голоса и фальшивой заботы, аж тошнит.

- Нормально.

- Витя рассказал тебе, да? – интересуется подруга виновато и приглушенно.

- Да.

- Ян, прости. Мы не хотели, чтобы все так получилось. Чтобы тебе было больно. Но наши с Витей чувства... они как лавина, понимаешь? Накрыли с головой и...

- Что ты несешь? – шиплю раздраженно.

- Мы с Витей любим друг друга, Яна. Теперь ты все знаешь. Прости.

Я не верю ни одному ее слову.

Фальшивая мерзкая гадина. Сволочь.

- Я правда долго боролась со своими чувствами, Ян. Но когда Витя сам начал меня целовать и шептать, что давно с ума по мне сходит, я не смогла остановиться. Я знаю, что ты теперь меня ненавидишь. Прости. Прости меня, Ян.

Сердце покрывается плесенью от ее противных призна-

ний. Внутри меня дыры и липкая черная жижа.

Я захлебываюсь болью.

- Яна, - шепчет Лиза. – Не держи на нас зла. Мы правда не смогли сопротивляться чувствам.

- Знаешь что, Лизонька, - хриплый и болезненный стон.
– Пошла ты в жопу!

Сбрасываю вызов и отшвыриваю от себя телефон.

Прохожу в спальню и вытаскиваю из под кровати большой желтый чемодан. Ворохом вываливаю в него вещи Вити.

Пусть катится к своей Лизоньке.

Пусть с ней живет, раз у них такая неземная сильная любовь, которая их лавиной накрыла и они сопротивляться не смогли.

Я в этой грязи захлебываться отказываюсь.

Я не заслужила, чтобы ко мне вот так относились и так со мной обращались.

Я живой человек, в конце концов я – кормящая мама. И мне лишний стресс не нужен.

Расправившись с вещами открываю дверь квартиры и выкатываю чемодан в подъезд. Мне выть хочется. Орать в голос. Разнести всю квартиру, как безумное торнадо.

Я никогда не прощу Витю и Лизу.

Никогда не прощу этих чертовых предателей.

Глава 6.

- Яночка, мы приехали! – веселый голос Тамары Степановны сотрясает тишину квартиры.

- Мама! Папа! – Катюшка тут же толкает дверь в спальню и вваливается маленьким вихрем.

Я приподнимаюсь с кровати и стараюсь улыбнуться дочери.

- А папа где? Что за чемодан в подъезде? Это наш?

- Он...

- Добрый вечер, Яночка, - свекровь расплывается в улыбке и плывет к кровати Марика. – Внучок мой, не спишь? Ян, а ты чего его одного бросила? Почему с собой не положила? Кормила давно?

Я передаю Катюшке ее домашнее платье, и дочка-юла улетает в свою комнату.

- Марик отдыхает. Кормила недавно.

- Ой, как же он на маленького Витюшку похож! Глазки голубые, небесные! Красавчик мой.

- Ему неделя. Цвет глаз еще может поменяться.

- Ой, Ян, вот не надо, - Тамара Степановна недовольно морщит нос. – Думаешь, зеленые глаза – это красиво?

Я пожимаю плечами.

- И хорошо, что у Катюшки глаза тоже голубые. А то и так рыжая, как ты!

- Тамара Степановна, мы с вами это уже обсуждали... - шиплю сквозь зубы.

- Да ну, - отмахивается женщина. – Ты как ведьма, Ян. Глаза эти твои зеленые, волосы огненные. Тебя в школе не дразнили?

- Вы чай будете? – перевожу тему.

Со свекровью говорить бесполезно. Я рада, что она помогает мне с Катюшей, но теплого общения между нами так и не сложилось. Как бы я не пыталась наладить контакт, Тамара Степановна меня недолюбливает. От нее за километр веет надменным высокомерием и лютым холодом.

- Ма, мне нужно математику доделать, я в продленке не успела, - сообщает Катюша, вернувшись в комнату. – А папа где? Он мне поможет?

Прикусываю щеку изнутри.

Витя говорил, что поедет к своей маме.

Но, видимо, до мамы он так и не доехал.

Сердце сжимается в груди. Неужели помчался к Лизке? Может, подруга мне не наврала? Вдруг у них и правда любовь...

Ловлю болезненный укус ревности и даже вздрагиваю.

- Мам, когда папа приедет? Он мне поможет с математикой? – Катюша тянет меня за край халата.

- А правда, где Витя? И что за чемодан у вас на пороге? В отпуск собрались? – свекровь руками разводит и прожигает во мне дыру волчьим взглядом.

Я не знаю, что говорить. Я и сама не знаю, где носит моего мужа. И мне так страшно сейчас...

- Ян, ты чего застыла? – Тамара Степановна хмурится.

Я не хочу говорить сейчас, что Витя и Лиза сделали за мной спиной пока я рожала. Не хочу давать свекрови лишний повод, чтобы надо мной поиздеваться и выплеснуть на меня свой яд.

И Катюша...

Разве десятилетняя девочка должна знать о том, что ее отец трахнул ее любимую тетю Лизу?

Я качаю головой, рассудок мутнеет.

- Я заварю нам чай, - бормочу я. – У меня есть конфеты с марципаном.

- Мои любимые, - произносит Тамара Степановна и снова сует свой нос в кроватку к Марику. – Внушек, а тебе не холодно? Ян, ты бы накрыла его одеялом. Чего он у тебя мерзнет?

Я прохожу на кухню и ставлю чайник. Он шумно начинает работать. У меня болит голова от пережитого стресса.

И я понимаю, что в таком состоянии мне теперь очень долго вариться. Потому что я теперь даже не могу представить свое ближайшее будущее.

Витя говорил, что не хочет со мной разводиться, но на что он надеется? Что я забуду про его измену? Что я смогу простить?

Даже если и смогу, как мне доверять ему дальше?

Раз этот кобель смог залезть на мою близкую подругу, где гарантия того, что он не изменял мне раньше со своими секретами?

Боже...

У меня словно кинжал в груди. И каждая моя мысль о Вите – это новый удар мне в душу.

Я не могу так. Я сойду с ума... я просто сойду с ума...

- Мам, когда папа придет? У меня математика! – звенит голос Катюшки.

- Придет, - отвечаю сухо. – Наверно...

- Что значит наверно? – Тамара Степановна входит на кухню с моим сыночком на руках.

- Он уехал... на работу...

- У него отпуск, - напоминает свекровь.

- Там что-то срочное, - пожимаю плечами.

Какая же я дура.

У самой душа выворачивается, скручивается, воеет. А я должна разыгрывать сейчас спектакль перед свекровью?

Мне слишком больно, чтобы прикрывать задницу Виты перед его мамой. И мне страшно рассказывать ей правду. Тем более рядом вертится моя девочка. Она не заслужила всей этой грязи.

Она еще очень маленькая, чтобы понять причину разлада в нашей семье. Ее отец трахнул лучшую подругу мамы. Если Катюшка узнает, она не сможет пережить это без травм для ее психики.

Мы с Витей все равно разведемся. Тогда и будет Тамара Степановна ликовать, что избавилась от ненавистной невестки.

Вода в чайнике бурлит, и он отключается. Я наливаю заварку и кипяток в стаканы, ставлю на стол, достаю конфеты. Каждое мое движение похоже на автоматическое, механическое. Словно я робот какой-то.

А внутри все горит и дрожит.

- Ты палец порезала? – Тамара Степановна кивает на бинт на моей руке.

- Да.

- Хозяйка из тебя, конечно, так себе...

Прикрываю веки и медленно выдыхаю.

- Ян, ну не злись. Тебе тридцать восемь, у тебя двое детей, а ты все еще не научилась с ножом обращаться! – фыркает Тамара Степановна.

Она своими словами будто огонь зажигает внутри меня. И в котле моей боли появляется злость. Медленно закипает.

- Мам, а кто со мной будет математику делать, если папа вернется поздно? – Катюшка хватает конфету и на меня восторженно смотрит.

- Я помогу тебе.

Вообще не уверена, что Витя приедет домой ночевать.

- Мам... я хочу с папой...

- Катя, какая разница с кем делать уроки? – цежу сквозь зубы.

Я с трудом держу себя в руках. Не хватало еще скатиться в истерику сейчас. При Катюшке и Тамаре Степановне я точно не покажу своей слабости.

- С папой лучше. Он понятнее объясняет.

- Ну какой же красивый Марик получился, - влюбленно произносит свекровь. – Мне кажется, что он на меня похож!

Ага, как же. Похож. Такой же морщинистый, разве что. Напряженно вздыхаю и смотрю прямо в стену невидящим взглядом.

- Ян, ты прям как на иголках, - укоризненно говорит Тамара Степановна. – Что случилось?

- Ничего.

- Яна, ты что, поругалась с Витей? И от него уйти что ли собралась? Вещи свои собрала и в подъезде оставила?

Катюшка смотрит сначала на бабушку, потом на меня.

- Мам? Вы с папой поссорились?

Стискиваю челюсти так, что зубы скрипят.

- Все нормально, - сухо бросаю я.

- Да нет, не нормально, - говорит Тамара Степановна. – Ты как из психушки сбежала. Взгляд не живой, сама бледная, губы потрескались. А ну говори, что произошло!

Глава 7.

- Ни-че-го, - выдыхаю по слогам.

- Витя ведь не на работе, да?

- Давайте не будем сейчас поднимать этот вопрос, - произношу сдавленно и встаю, чтобы забрать у свекрови своего сына. – Не нужно ворошить ничего. Мне и так трудно.

- Трудно? Да Витя тебе во всем помогает. Скачет тут перед тобой. Ты ему благодарна должна быть и за квартиру, и за брак, и за детей.

- Тамара Степановна, замолчите...

- Мам? Что за чемодан в подъезде? – Катюша округляет глаза и прячет голову в шею испуганно.

- Нахалка! – охает свекровь. – Это ты мне сказала? Замолчите?

Я хочу забрать у нее ребенка, но она вцепилась в Марика мертвой хваткой.

- Тамара Степановна, отдайте мне Марка, - тихо требую я. Но свекровь на меня плевать хотела.

- Еще и при Кате будешь мне рот закрывать? Я Вите на тебя пожалуюсь! Он быстро с тобой разберется, овца неблагодарная!

Конфликт набирает обороты, и я теперь чувствую себя маленькой неловкой девочкой. Будто я действительно в чем-то виновата. Меня подкосила новость об измене моего мужа, а

тут еще и Тамара Степановна нагрянула, как гром среди ясного неба. И я рассыпаюсь от отчаяния и боли.

И нет ни одного просвета во всей этой тьме.

Нет даже лучика, за который я могла бы ухватиться.

Я не знаю, что делать.

Будь у меня только Катюша, я бы уже собрала вещи и ушла с ней на съемную квартиру. Потом бы что-то придумала.

А теперь у меня только небольшие декретные с работы, маленький Марик на руках и отсутствие своего собственного жилья и поддержки.

Я в безвыходном положении.

- А я сразу Вите говорила, что ты змея! Змея и ведьма зеленоглазая! – продолжает клевать меня свекровь.

Я и не думала, что она настолько меня ненавидит. Да, у нас были спорные моменты и недопонимания, но чтобы вот так, как сегодня... такое в первый раз.

- Тамара Степановна, вам пора домой, - указываю ей на дверь, а у самой голос дрожит.

- Да ты что!? Выгнать меня хочешь?

- Да.

- Мамочка... Бабулечка... - пищит напуганная Катюша.

- Нет, ты посмотри, какая дрянь! – ядовито выплевывает каждое слово Тамара Степановна. – Доиграешься ты, Янка!

Я с трудом сдерживаю слезы. В горле болезненными спазмами пульсирует мое израненное сердце.

- Я уйду, но сыну все про тебя расскажу! – грозит пальцем.

Я наконец-то забираю у него сморщенного Марику, который тут же заливается плачем.

Прохожу в комнату и сажусь в кресло. Достаю грудь и даю ребенку. Я недавно его кормила. Он не может быть голоден, но этот требовательный плач просто невозможно игнорировать.

- Мама? – голос Вити прокатывается по квартире.

Я даже вздрагиваю от неожиданности.

- Сыночек! – плачущим голосом тянет Тамара Степановна.

- Ой, папочка! Папочка! – Катюша сразу виснет на рукаве моего мужа. – Папочка, мне нужно с математикой помочь.

- Мам, у тебя все нормально?

- У овцы своей рыжей спрашивай! Она меня доведет до сердечного приступа скоро! Змея подколотная!

Витя заглядывает в нашу спальню, замечает меня с Марику у груди и поджигает губы. А я только и могу, что умоляюще посмотреть в его глаза. Если он сейчас не уведет свою мать, то будет только хуже.

Я взорвусь.

Я сейчас вылью на нее свою истерику.

Я еле держусь, чтобы не высказать Тамаре Степановне все, что я о ней думаю.

Это раньше я помалкивала и старалась быть тактичной и милой. Потому что мне дорог был Витя, и я не хотела накалять обстановку и приносить мужу проблемы в виде ссор с

его мамой.

Сейчас мне пофиг!

Мне нечего терять.

Витя мне изменил.

Нашей семье пришел конец.

И строить из себя пай-девочку теперь не обязательно. Если свекровь считает, что я ведьма, то пусть я такой и буду в ее глазах.

- Мам, я отвезу тебя домой, - говорит Витя, выводя Тамару Степановну из квартиры.

- Что за чемодан тут у вас? – дерзко рычит она.

- Это не наш, - отвечает ей Витя.

- А чей же?

- Не знаю. Пойдем, мам. Пойдем.

Их голоса затихают.

Я закрываю глаза и слушаю, как Марик сладко посасывает молоко из моей груди. А слезы все-таки катятся по моим щекам.

Слишком много боли за один день. Слишком много потрясений. И я точно знаю, что когда Витя вернется, он вновь попытается со мной поговорить.

Глава 8.

- Мам, - тихо шепчет Катюша, подкрадываясь ко мне. –

Марик спит?

- Спит.

- Мам...

Поднимаю взгляд и внимательно смотрю на свою испуганную малышку.

- Катюш, все хорошо, - шепчу я из последних сил.

Мне нужно взять себя в руки, но я не могу.

- Вы с папой правда поссорились? – спрашивает дочь, присаживаясь на подлокотник кресла. – Мам? Все плохо, да?

По спине катится холодная капелька пота. Я устало закрываю глаза, прикладываю руку ко лбу и качаю головой.

- Катюш... садись за уроки...

- Мам, - шепчет дочка прямо у меня над ухом.

Я не знаю, что говорить ей. Как сглаживать углы, если ее отец предал меня, когда я была наиболее уязвима?

Я не ожидала предательства.

Я ничего не замечала.

И я так виновата сейчас перед своими детьми, что не уберегла нашу семью, что была слепой курицей, что подпустила Лизу к моему мужу.

Неужели Лиза и Витя действительно давно боролись с обоюдным притяжением, и как только появилась возмож-

ность, они...

Боже... боже мой...

- Мам? Ты плачешь? – Катюша заглядывает в мои глаза.

- Нет, малышка. Знаешь что? – я натягиваю улыбку. – А почитай нам с Мариком книжку.

- Хорошо, - кивает Катюша и осторожно топает в свою комнату.

Возвращается ко мне в спальню и забирается на кровать. Устраивается поудобнее, открывает сказку известного детского писателя и начинает читать.

Ее мягкий приятный голос обволакивает мой больной рассудок.

Я держу Марика одной рукой, другую поставила на подлокотник и оперлась на ладонь головой. В висках острая резкая боль.

Я жду возвращения Вити. Нас ждет серьезный разговор.

Я буду настаивать на разводе. Эта квартира была куплена в браке, и если мы продадим ее, то я смогу купить себе свою собственную небольшую квартирку, добавив материнский капитал. Это сейчас единственный выход. Развод.

Никогда не думала, что буду через это проходить.

Входная дверь гулко хлопает, и Катюша, откинув книгу, бежит встречать папу.

- Папуль, надо помочь мне с математикой!

- Неси учебник.

Витя заглядывает в комнату. Осматривает меня, в его гла-

зах тень вины и сожаления.

- Ян, ты ела что-нибудь?

Я тяжело вздыхаю. Плечи поднимаются и также медленно опускаются.

- Я закажу нам доставку.

- У меня кусок в горло не лезет, - отзываюсь хриплым голосом.

- Ян, что мама тебе наговорила?

Открываю глаза и впиваюсь в лицо мужа безумным взглядом.

- Твоя мать – сука и стерва, - язвительно выплевываю в ответ. – Но не она виновата в том, что мне хочется повеситься, Вить.

- Яна, ты слишком драматизируешь, - шепчет и подходит ближе ко мне. – Ничего страшного не произошло.

- Что?

- Ян...

- Ничего страшного? Ты мою подругу... где ты ее трахал, Вить? На нашей кровати, да?

- Тебе нужны эти грязные подробности?

- В ванной? На кухонном столе!? – мой шепот сейчас похож на предсмертные хрипы умирающего животного. – Какая я дура...

- Успокойся, - зло бросает мой муж. – Мы все обсудим, когда Катя ляжет спать.

У меня дрожит подбородок.

Я не знаю, что делать. Мне хочется собрать вещи и просто сбежать. Все бросить и послать всех к черту.

Но я не могу позволить себе такую роскошь. Мне даже уйти некуда.

Я полностью зависима от Вити, и он прекрасно это осознает.

Я купаю Марика, пока Катя и Витя занимаются в ее комнате математикой. Растираю пяточки сына детским душистым маслом, целую его маленькие пальчики, вдыхаю запах младенца. Такой сладкий, вкусный, нежный. Правильно говорят, что новорожденные пахнут раем.

Мой сын и моя дочь – это то, что не дает мне окончательно сойти с ума от невыносимой боли и женского отчаяния.

Витя включает Катюше мультики.

Слышу звук работающего телевизора.

Вытираю слезы и осторожно встаю с постели. Марик только закончил пить мое молоко, и теперь сладко спит. Я перекладываю его в детскую кроватку.

- Яна... - шепчет Витя, подходит ко мне со спины.

Его сильные руки ложатся на мою талию. Сжимает пальцами мою кожу. Сквозь тонкую ткань халата чувствую тепло его ладоней. Тошнота подходит к горлу.

Он трогает меня... после нее... после Лизы...

- Не смей ко мне прикасаться.

- Яночка... - шепчет и втягивает ноздрями запах моей кожи на шее.

- Я здесь только потому, что мне некуда идти, Витя. Будь у меня пути отступления, я бы уже собрала вещи и сбежала от тебя.

- Не говори ерунды, - рычит мне на ухо, и я дергаюсь.

- Убери от меня свои лапы, - веду плечом и выпутываюсь из его грязных объятий.

- Яна, - скалится муж, припечатывая меня к стене опасным сверкающим взглядом. – Мы забудем о том, что я сделал. С Лизой ты больше общаться не будешь. Мы сохраним наш брак.

- Нет, - качаю головой. – Я собрала твои вещи и хочу, чтобы ты съехал.

- Это моя квартира, Ян. Моя и твоя. И мы будем жить вместе. Ты продолжишь выполнять функцию жены.

Я ловлю пересохшими губами воздух. Вот козел! Мерзкий, подлый предатель!

- Удобно ты устроился, - лепечу я с ядовитым презрением. – Я буду функцией жены, а ты будешь продолжать спать с Лизой? Она сказала, что вы друг друга любите, и что вы...

- Заткнись и ложись в постель, Яна, - цедит каждое слово через зубы. – А если хочешь развод, то ты уйдешь одна. Без детей.

Глава 9.

- Какое же ты чудовище, - хриплю, проваливаясь в обреченное состояние истерики. – Ты самый настоящий монстр, Витя.

- Ты понятия не имеешь, какой я в ярости, Яна.

- Что? Покажешь сейчас свое истинное лицо? Измены мало? – с издевкой спрашиваю я.

- Яна, закрой свой поганый рот! – болезненно рычит, обдавая жаром мое лицо.

Виктор делает шаг ко мне, и я дергаюсь. Ударяюсь лопатками о стену так, что в глазах мутнеет.

- Замолчи и включи мозг! – устрашающе цедит сквозь плотно сомкнутые челюсти Витя, поставив руки по обе стороны от моей головы.

Нависает надо мной, впечатывая в стену.

Меня парализует страхом. Я только и могу, что закрыть глаза, лишь бы как-то абстрагироваться от всего этого ужаса.

Мой муж слетел с катушек.

- Думаешь, я пушистый зайчик? Да?

- Витя...

Мой подбородок дрожит в немой панике.

- Я устал, - хрипит Витя. – Я пиздец как устал, Яночка.

- Я тебя боюсь...

- Правда? – шепчет мне на ухо. – Тогда какого хуя ты не

можешь вовремя заткнуться? Я хотел спокойно поговорить с тобой. Я предложил единственный правильный выход из этой ситуации. Остыть и разобраться в ситуации.

Я прикусываю кончик языка, во рту появляется соленый привкус крови. Меня всю трясет. А сердце через мясорубку промалывается от боли и страха.

- Я сказал, что пьяный перепихон с твоей подружкой был ошибкой. Сказал?

Я молчу.

Витя берет меня за плечи и сильно сжимает пальцы. Они впиваются мне в кожу до самых костей.

- Я сказал, что мне жаль? Что я не помню, как так произошло? Что это ошибка? Сказал?

Встряхивает меня, как тряпичную куклу.

- Сказал... - обреченно сиплю я, задыхаясь от душащего кома в горле.

- Тогда какого хуя моя родная женушка выебывается? – басит тихим призранием.

Такое чувство, что он сейчас меня задушит. Сожмет свои крепкие руки у меня на шее и отправит на тот свет. Я боюсь даже смотреть на Витю. И сердце стучит в ушах, перебивая все остальные звуки.

- Папа? – взволнованный шепот Катюши выдергивает меня из состояния замершей амёбы. – Папочка? Что ты делаешь?

Витя убирает от меня свои руки и оборачивается.

Сквозь пелену слез я вижу испуганную бледную Катю. Она прижимает к груди игрушечного зайца с длинными ушами.

Да, наша девочка уже взрослая, но все еще спит с игрушками.

И все еще носит смешную розовую пижаму с единорогом.

И она не готова к такому удару, как развод родителей. Мы для нее одно целое.

- Солнышко, иди к себе, - хрипло шепчет Витя.

- Мама? – Катя переводит на меня растерянный взгляд, ее глаза округляются. – Мам, у тебя кровь!

Я вздрагиваю, словно от пощечины.

- Черт, Яна, - шипит Витя, хватая меня под локоть. – Милая...

Голова идет кругом.

Прикладывая к носу пальцы, провожу по верхней губе. Смотрю на красные кровавые разводы.

- Мама просто перенервничала, - сообщает Витя. – Такое бывает, Катюш.

- Мам, может скорую?

Меня все еще трясет, но я собираю по кусочкам свой посыпавшийся рассудок.

- Нет, папа прав. Я просто перенервничала. Мне нужно умыться.

- Я с тобой, - скалится Витя, все еще придерживая меня под руку. – Еще не хватало, чтобы ты упала в обморок.

- Я не упаду.

- Замолчи, Яна. Просто замолчи сейчас! – зловеще рыкает Витя. – А ты, солнышко, возвращайся к себе в кровать, - обращается к нашей дочери, смягчив свою злость.

- Ты зайдешь ко мне еще раз перед сном?

- Конечно.

Придерживаясь за стену, иду в сторону ванной. Я боюсь упасть, хотя это едва ли возможно. Витя так сильно впился в меня своими пальцами, что не даст мне растянуться по пути.

Пока я умываюсь и останавливаю кровь из носа, Витя стоит за моей спиной тихой тенью. Он молчит, но я слышу его разъяренное дыхание.

И я все еще его боюсь.

Никогда не видела его таким...

Мы прожили прекрасные одиннадцать лет. Прошли вместе, как в той дурацкой клятве, и горе и радость. Мы были друг для друга не просто мужем и женой, но и поддержкой, опорой, лучшими друзьями. Мы всегда были командой.

Что пошло не так?

В какой момент все рухнуло с треском прямо мне на голову, а я ничего не заметила?

Я все еще не могу поверить, что Витя переспал с моей подругой. Но он сам признался... а потом и Лиза со своим телефонным звонком и едкими, ядовитыми словами «мы с Витей любим друг друга».

Если он любит Лизу, какого хрена не хочет меня отпус-

кать? Почему он впадает в жестокую ярость и покрывает меня презрительными матами?

Мне лучше пока что больше не поднимать вопрос о нашем разводе. Витя не в себе. И я правда боюсь, что он поднимет на меня руку.

Не верится, что он опустится до такого, но...

Бывает же, что можно всю жизнь прожить с человеком, и так до конца его и не узнать.

В сложных ситуациях я всегда была паникершей, испуганной истеричкой, а Витя, наоборот, с холодной головой подходил к любому вопросу и никогда не терял самообладание.

Но сегодня в его глазах я точно увидела, что его рассудок отключился.

Он был просто бешеным.

Яростным.

Лютым.

- Все? – тихо спрашивает он, смотря на мое отражение в зеркале.

Я киваю коротко и вытираю лицо бумажными полотенцами.

- Иди в постель, Яна, - приказным жестким тоном выдает Витя.

Мне сейчас лучше его не злить.

И я бреду в нашу спальню мимо комнаты Катюши. Она все еще смотрит мультик по квадратную губку в штанах.

- Мы не договорили, Яна, - прилетает мне в спину, когда

переступаю порог нашей спальни. – Постарайся не уснуть, пока мы не придем к решению, которое устроит нас двоих.

Мне ужасно хочется спать. Но я точно знаю, что Витя не успокоится. И как только Катя уснет, он опять начнет этот разговор, не сулящий мне ничего хорошего.

Я в клетке. В ловушке. В западне.

Я не знаю, как пережить эту ночь.

Глава 10.

Умываюсь и смотрю на свое отражение. Капли воды стекают со лба по скулам к подбородку. Падают на кафель раковины.

Кап. Кап.

Вытираю лицо, отшвыриваю полотенце в сторону и снова смотрю на себя.

Глаза красные и взбешенные.

На виске выступила вена.

Похож на монстра. Яна права.

Я чудовище.

Я трахнул лучшую подружку своей жены, хотя сам не помню, как это все произошло. Но я точно знаю, что у нас было. Было. Это неоспоримый факт. В моей памяти с той ночи остались только громкие женские стоны, а на утро на члене были высохшие "следы любви".

Мало того, что я скрыл от Яны свой поступок. Прошла неделя, а я так и не набрался смелости, чтобы покаяться перед женой. Она кормящая мама, только приехала из роддома, а тут я с такими новостями. Это было бы жестоко.

И я знал, что Яна мне такого не простит. Припугнул Лизу, что сверну ей шею, если моя жена узнает.

Лиза благополучно молчала целую неделю. А сейчас решила вскрыть карты и заявила к нам домой.

Шлюха. Мерзкая ядовитая шлюха. Из-за нее я могу все проебать сейчас.

Проебать любимую женщину. Проебать право воспитывать своих детей в полноценной любящей семье.

Я понятия не имею, каким образом Лиза оказалась в ту ночь в моей постели, почему эта дрянь забирала меня от Стаса, как поднялась со мной в квартиру, где и сколько раз мы с ней... трахались... Я ничего не помню.

И вспышки агрессии сейчас накрывают меня из-за страха лишиться всего, что для меня важно и ценно.

В адекватном и вменяемом состоянии я бы никогда не смог изменить моей Яне. Я злюсь на самого себя, что так нажрался в ту ночь и подпустил к себе гадину Лизу. И эту злость я сливаю на ни в чем неповинную жену, как последняя мразь.

Расчесываю волосы пятерней и бесшумно выхожу из ванной. Мне нужно успокоиться, перевести дух. Поговорить с Катюшей и поскорее уложить ее спать.

А потом я вернусь в нашу спальню, где меня ждет напуганная бледная Яна, и мне нужно мягко, без агрессии, убедить ее, что развод – это самый последний шаг. И что мы не станем принимать поспешных решений.

Мы обязаны попытаться все сохранить.

- Папа, - шепчет Катюша, приподнимаясь на постели.

- Выключай мультики, солнышко, - шепчу я.

Катюша послушно хватает пульт, и в комнате становится

невыносимо тихо.

- Пап, что случилось у вас с мамой?

Логичный вопрос после того, что видела наша дочь. Я готов был кинуться на Яну и привязать ее к кровати, лишь бы она успокоилась и не ушла от меня.

Я был на грани безумия, что мне не свойственно.

- Мы сильно повздорили.

- Все плохо, да? Ты... ты ругался матом. Я слышала.

Катя прижимает к себе плюшевого зайца, когда я сажусь на край ее кровати.

- Да, Катюш. Мы сильно поругались. Я... я сделал маме очень больно, и теперь...

- Теперь ты уедешь от нас? И вы с мамой... разведетесь? – бормочет Катюша, сжимаясь в комочек от плохого предчувствия.

- Кто тебе сказал такую глупость? – морщусь я в свете ночника. – Конечно, мы не станем разводиться.

- Мама была сама не своя, когда мы с бабулей приехали домой. Бабушка опять на нее ворчала, а мама... она хотела выгнать бабушку. Все было не так, как обычно, пап.

- Я сильно обидел маму, - повторяю я. – Но я все исправлю, Катюш.

Наклоняюсь к дочери и осторожно целую ее в лоб.

- Пап, просто... у моего друга Сережи родители тоже сильно поругались, а потом развелись, - глухо лепечет дочь, размазывая по моему сердцу чернила отчаянного страха за

будущее нашей семьи. – И теперь Сережа живет с мамой, а папа приезжает к нему только на выходные.

- Катюш...

- У нас же так не будет? Ты никуда не уедешь? Да?

- Я никуда не уеду. Мы с мамой не разведемся.

Я и сам в этом не уверен, но не знаю, что еще сказать дочери.

Не вываливать же на нее причину нашей с Яной ссоры.

Я надеюсь, что моя жена в порыве злости не ляпнет Катюше, что папа спит с другими женщинами. Боже...

У меня зубы скрипят от отвращения к самому себе.

Одиннадцать лет...

Одиннадцать лет эта проклятая блядь Лиза крутилась под носом, и я никогда даже не думал, что смогу с ней переспать в пьяном угаре.

Но я смог.

И я сам себя ненавижу за то, что это произошло.

- Пап, я очень переживаю, - признается Катюша.

- Все будет хорошо, малышка. А сейчас спи.

Осторожно глажу дочку по волосам, и она закрывает глазки. Маленькая... она так похожа на Яну. И внешне, и поведением. Ласковая деловушка.

Моя маленькая дочка.

Еще пару недель назад я был горд, что вот-вот стану отцом двоих. У меня будет и сын, и дочь, и любимая трепетная жена. Что еще нужно для счастья мужику?

А потом... пьяный туман затмил мой разум. Я залез на эту сучку. Я разрушил свой брак. Я все разрушил.

Катюшка начинает сладко сопеть. Уснула.

Тяжело вздыхаю. Я предал не только Яну, но и своих детей. И это разъедает мою душу кислотой.

Если бы я знал, чем все закончится, я бы не поехал тогда на попойку с мужиками. И я бы ни за что не сел в машину к Лизе, не впустил бы ее в свой дом, не позволил бы случиться случайной близости со змеей.

Бесшумно выхожу из комнаты дочери и застываю в дверях спальни.

Яна сидит на кровати ко мне спиной. Замерла и смотрит в одну точку, даже не шевелится.

Я напугал ее своим неадекватным безумием. И сейчас мне надо держать себя в руках. Я должен донести до своей женщины, что люблю ее. И что я не хочу ее отпускать.

Дорогие!

Если история вам нравится, не забывайте ставить "звездочки" на книгу - это помогает с продвижением. А еще *подписывайтесь* на мою авторскую страничку. Так вы не пропустите новинки, скидки и важные новости в блоге♥️#

Спасибо за обратную связь! Читаю все комментарии!

Глава 11.

Слышу его шаги за спиной и закрываю глаза. Сжимаю дрожащими пальцами подол шелкового халатика.

- Яна...

Витя обходит кровать и останавливается возле стены напротив меня.

- Извини, я тебя напугал...

Я молчу. И рассудок шатает как маятник.

Я боюсь, что Витя весь наш брак скрывал свое истинное лицо. Что он на самом деле тиран и способен поднять на меня руку. Или что еще похуже, ведь в его глазах двадцать минут назад я видела самую настоящую агрессию.

Рядом в кроватке спит наш новорожденный Марик.

За стеной – дочка Катюшка.

Если Витя сейчас убьет меня, у Кати на всю жизнь останется психологическая травма.

- Ян, я ведь не монстр. Просто... - сдавленно стонет Витя.

– Я знаю, что сильно виноват перед тобой, и перед Катюшкой и Мариком тоже. Но ты же должна знать...

Он сползает по стене вниз. Садится на пол и смотрит мне в глаза.

- Ты должна меня хорошо знать, - приглушенно продолжает он. – Я бы не смог изменить тебе осознанно. Я виноват. Да! Но мы можем попытаться все сохранить, Ян. Не обяза-

тельно рубить с плеча. Не обязательно сразу разводиться.
Молчу.

Слезы наполняют глаза.

Кто предал однажды, тот снова предаст. Я не знаю, осознавал ли Витя свою измену в моменте, но как мне забыть об этом теперь? Как вычеркнуть из памяти факт, что Витя трахнул мою подругу? Даже если Лиза сама... как мне сохранять с Витей семью и не ждать очередной его пьянки-гулянки с таким же исходом?

Это все очень сложно.

Очень сложно и очень больно.

И я не знаю, как Катюшка переживет наш развод. Что мне делать? Что делать?

Без денег, без жилья, без плана к отступлению.

Я жила и радовалась, что у нас с Витей все совместное. А теперь я ни черта этому не рада.

Я должна была копить деньги, пока не села в декрет. Чтобы у меня были хоть какие-то сбережения на черный день.

Этот черный день грозой обрушился мне на голову, а я стою без зонта и прикрыться мне нечем.

- Я против развода, - повторяет Витя с рыком раздражения.

Сидит передо мной на полу. И в его глазах скользят тени раскаяния и сожаления, кажется.

Или это я хочу видеть в его глазах раскаяние.

Но Лиза... Лиза сказала, что они с Витей любят друг дру-

га. И что они не смогли сдержаться в ту ночь, и их накрыло лавиной чувств! А я и не догадывалась, что мой муж ей нравился.

Я ведь делилась с ней всем.

Нашим счастьем, нашими проблемами. Даже про наши интимные отношения я ей рассказывала!

Из груди рвется стон, но я сдерживаюсь. И ком в горле стоит такой, что дышать полной грудью я не могу.

- Ты имеешь право не прощать мне измену, да. Но ты не должна лишать наших детей полноценной семьи, Ян.

- Если мы разведемся, то я не буду против твоего общения с Катюшей и Мариком, - сиплю я охрипшим посаженным голосом.

- Да услышь ты меня! Развод – это не выход.

- Я не могу простить. И закрыть глаза не могу. Ты мою подругу... боже... - накрываю лицо ладонью, и плечи дрожат от слез.

- Гордая, - скалится Витя. – Хочешь остаться разведенкой. Гордой разведенкой. Да?

Прикусываю губу. Я уже рассыпалась вся на осколки и щепки. Я не понимаю, сколько еще боли мне нужно пережить, прежде чем эта ситуация меня отпустит.

- Конечно я не заберу у тебя детей, Яна. Но я буду требовать совместную опеку.

Я убираю ладонь с лица и снова смотрю на Витю. Значит, он сдался? Вот так просто сдался? Он согласен на развод, и

не будет больше пытаться удержать меня рядом?

Конечно, я именно этого и хотела, но мне почему-то еще больнее.

- Если тебе удобно жить в этой квартире, то... мы не станем ее продавать и делить. Я оставлю ее тебе, а сам куплю себе двушку в этом же подъезде.

Раздраженно стискиваю челюсти.

- Мы разводимся не для того, чтобы жить через стенку, - шепчу я не скрывая своего недовольства.

- Если мы разведемся, то тебя волновать не должно будет, где я живу, - осаждает меня Витя.

Сволочь.

Какая же сволочь.

То есть, если он сойдется с Лизой, я должна буду смотреть на них каждый день?

- Я предлагаю тебе остыть и все взвесить, Яночка. Мы всегда успеем сделать этот шаг. Разрушить проще, чем сохранить.

Тяжело выдыхаю через нос. Он трахнул Лизу. Лизу! Ту, с которой я сидела за одной партой, с которой я делилась подробностями своей жизни. Ту, которая все эти годы была рядом.

Подумать только...

Сильно зажмуриваюсь, чтобы в голосину не завывать. Стон раздирает грудь, но стопорится острой болью в горле. Дышать тяжело.

- Ложись спать, - произносит Витя и поднимается с пола.

Он медленно идет к выходу из нашей спальни и тушит свет. А я продолжаю сидеть на краю кровати не в силах пошевелиться.

Спать я больше не хочу.

Я хочу съехать.

Уйти.

Убежать.

Мне даже не с кем поделиться тем, что сейчас у меня внутри. Трещины, из которых сочатся липкие струйки нефти.

Может, завтра мне станет легче.

Но сейчас я раздавлена. И я не хочу сохранять семью с тем, кто предал. Я хочу отмыться от этой грязи и начать все с чистого листа.

Глава 12.

Закрыв глаза, я лежу и не двигаюсь. Витя ушел на кухню после нашего разговора. Прошло уже больше двух часов, а он так и не вернулся в нашу спальню.

Не знаю, чем он занимается, но у меня дурное предчувствие. Хуже всего, если он общается по переписке с Лизой.

Эта мысль меня душит.

Витя согласился на развод. И, как благородный мужчина, даже пообещал оставить мне квартиру. А теперь, когда он поймет, что я настроена решительно и не собираюсь прощать его измену, он вполне может сойтись с Лизой.

Вот смеху то будет.

Особенно громко расхохочется моя свекровь Тамара Степановна. Хотя Лиза ей тоже не сильно то и нравится...

Поверить не могу, что все это происходит со мной. Я и в страшном сне такого не могла увидеть.

Марк начинает кряхтеть в своей кровати. Я приподнимаюсь на постели и смотрю на время – три часа ночи.

И какого черта я так и не сомкнула глаз, пока сын давал мне такую невероятную возможность?

Встаю на плач ребенка. Осторожно беру Марику на руки и сажусь в кресло, чтобы покормить сына.

С ужасом обнаруживаю, что моя грудь... изменилась. Будто молоко так и не пришло с момента последнего кормления.

- Тише, Марик. Тише, - покачиваю младенца, возвращая его в кровать.

Хватаю с полки ручной молокоотсос и прижимаю к соску. Активно нажимаю рычаг, но ничего не происходит. Ни одной капельки молока.

Обреченно смотрю на плачущего Марка.

Выходит, что Витя довел меня окончательно. Из-за него у меня ушло молоко. В одно мгновение пропало!

В голове гудит осиный рой. Что теперь делать? Не из холодильника же магазинное молоко давать недельному младенцу!

Черт!

- Яна, Марк голодный, - шепчет Витя, проходя в спальню. Наши взгляды пересекаются. Его уставший и растерянный, и мой – безумный от паники и злости на мужа.

- Это ты виноват...

- Яна, в чем ты опять меня обвиняешь? – тяжело выдыхает Витя.

- В том, что у меня ушло молоко!

- В смысле? Куда ушло?

- Совсем ушло, Витя! Сиськи пустые! Это ты меня довел до такого! – озлобленно рычу я. – Я не могу даже сына накормить.

Витя встревоженно приподнимает брови.

- У меня и так молока было немного, а теперь вообще нет, - возмущаюсь я. – Вот что теперь делать? Где я ночью возьму

смесь для кормления?

Лицо Вити на мгновение вытягивается. Он активно трет переносицу пальцами.

- В аптеке продается такая смесь?

- Наверно.

- Ян, успокойся. Я сейчас схожу за смесью.

- Умник, время три часа ночи!

- Мам... пап... - сонная Катя трет свои глазки, проходя в спальню. – Марик меня разбудил. У него опять болит животик?

Я втягиваю носом воздух шумно, вновь достаю Марка из его кровати. Усаживаюсь на кресло и все же пробую предложить ребенку грудь.

Он хватает сосок, чавкает, но через пару секунд снова заливается голодным плачем.

- Мам... - пищит Катюшка.

- У меня ушло молоко, - рассказываю дочери.

Она садится на нашу с Витей кровать и вопросительно смотрит мне в глаза.

- Так бывает, Катюш. Сейчас папа принесет детскую смесь, Марик покушает и успокоится.

- Я опять не высплусь, - плачет дочка. – Мам, а можно я буду ночевать у бабушки?

Прикусываю кончик языка.

Я не хочу отпускать дочь к Тамаре Степановне с ночевками. Мы с Витей и сами прекрасно справлялись раньше. Но-

чевка у бабушки – крайняя мера.

Но Катюша и правда не спит вместе с нами. У нее чуткий сон, и младший братик ей мешает.

- Катюш... -шепчу я, качая сына на руках. – Я понимаю, что ты...

- Вы с папой так и не помирились? – перебивает меня, и взгляд ее становится злым.

- Не все так просто, дочь.

-Из-за чего вы поругались?

Я застываю.

Какую ложь мне придумать, чтобы не вываливать на десятилетнюю девочку правду? Она еще слишком мала, чтобы я могла открыто рассказать ей о поступке папы. Катюша не поймет меня, как женщину.

И эта горькая правда только навредит ее психике.

- Что ты молчишь, мам? – гневно прищуривается моя девочка.

- Это наши взрослые разборки, Катя. Так бывает, что взрослые сильно ссорятся.

- Из-за чего? – не унимается дочка.

- Папа... он... обидел меня.

- Чем он тебя обидел?

Катя словно веревки из меня вьет. По ниточке вытягивает правду. И я в замешательстве не знаю, что ей сказать.

- Слушай, Катюш, это наши с папой личные дела. Мы во всем очень скоро разберемся. Все будет хорошо.

- Вы теперь расстанетесь, да? И папа от нас уйдет?

Чувствую себя душой набитой. Просто идиоткой. Катя уже не пятилетка, которая верит в сказки, и она чувствует наше с Витей напряжение. Она понимает, что нашей семье грозит самое страшное, что могло случиться.

- Если вы собирались развестись, тогда зачем родили Марка? – колко спрашивает Катюшка.

- Мы не собирались разводиться.

- А теперь собираетесь? Да? – скрещивает руки под грудью и гневно искривляет свое детское личико.

- Катя... - устало шепчу я. – Иди к себе. Ложись в кровать и попробуй уснуть. У тебя еще есть шанс выспаться.

- Все понятно! – цедит дочь сквозь зубы и быстро встает с кровати.

В гневе она очень похожа на своего отца. Сжимает ручки в кулаки и глядит на меня волком. Я даже отворачиваюсь, продолжая качать Марика. Сынок все еще тихонько плачет. Но я знаю, что скоро его тихий плач превратится в голодные вопли.

И где вообще носит Витю с детской смесью?

Глава 13.

- Вот, - муж передает мне бутылочку с готовым детским питанием.

Я даю ее Марику, и тот жадно присасывается к силиконовому кончику.

- Ян...

- Я не хочу говорить.

- Ян, - повторяет Витя и присаживается передо мной на корточки.

Смотрит на меня снизу вверх, уложив свои теплые ладони на моих коленях.

- Яночка...

- Да что, Вить? Что? Тебе мало того, что ты уже сделал?

- Я ведь... я не хочу никуда переезжать. Я не хочу жить где-то без тебя, без Кати, без Марка. Я люблю вас всех.

- От большой любви с моей подругой... - зубы скрипят от подступающей злости.

- Стою перед тобой, как побитый щенок и скулю, скулю, скулю. А ты меня не слышишь. Я не хотел тебе изменять, я понятия не имею, как это все получилось.

Пустые утомительные разговоры.

Быстрее бы закончилась эта ночь. Я жду не дождусь, когда Витя уже повезет Катюшу в школу и оставит меня в покое.

А потом пусть берет свои вещи и проваливает. Видеть его

не могу. С его глазами грустными, с признаниями в любви. Это невыносимо.

- Я последний раз спрашиваю, - тихо шепчет Витя. – Мы попробуем сохранить нашу семью?

- Нет, - упрямо отвечаю я.

Он опускает голову. Сдавливает пальцами мои колени, причиняя дискомфорт.

- Выходит, это конец, - обреченно шепчет мой муж.

Пока еще мой.

Витя поднимает взгляд, убирает свои руки от моих коленей.

Медленно стягивает обручальное кольцо с пальца.

- Я подготовлю документы для развода. Найду адвоката. От своих слов я не отказываюсь, квартира останется тебе и детям. И нас ждет совместная опека.

Витя встает. В свете ночника на его лице играют полутени. Он выглядит так, будто я только что приговорила его к смертной казни.

- Надеюсь, ты не пожалеешь о своем решении, Яночка, - скрипит раздраженно и кладет свое кольцо на тумбочку возле кровати.

Закрываю глаза.

В тишине дома слышу шаги Вити, он медленно выходит из спальни. Прикрывает за собой дверь.

Слезы вновь бегут по щекам. Я не хотела больше плакать, и, казалось, что вся боль уже закончилась.

Но меня вновь рвет на части. На кусочки. На кровавые мелкие клочки.

Марик засыпает с бутылкой во рту, и я спокойно переключая его в кроватку.

В шесть утра сын снова начинает кряхтеть, но Витя возвращается в спальню с новой порцией смеси и кормит сына сам.

Затем на кухне слышен запах блинчиков. Мой муж хорошо готовит. Вкусно.

Раздается тихий голос проснувшейся Катюшки.

Я лежу на кровати, смотрю на тумбочку. Вижу кольцо моего мужа рядом с моим.

Вот и все.

Мы приняли это решение. Мы разведемся. И я понятия не имею, как выстраивать дальше наше общение. У нас же общие дети.

Мы одиннадцать лет прожили душа в душу, а теперь я готова все разбомбить.

И я понятия не имею, как все это переживет наша дочь.

Катюшка и Витя собираются в школу. К восьми часам квартира пустеет, просыпается Марк.

У меня болит голова и состояние такое, будто я зомби, но я все равно поднимаюсь с кровати и провожу с сыном утренние гигиенические процедуры. Общаюсь с ним, улыбаюсь, и даже пою ему песенки.

Кормлю малыша смесью, досконально изучив инструк-

цию.

Жду возвращения мужа, почти уже бывшего, чтобы про-
водить его с вещами на выход.

В дверь раздается неожиданный стук. Прижав Марка к се-
бе, я иду открывать.

- Доброе утро, Яна, - Тамара Степановна с веселой улыб-
кой входит в квартиру. – Смотрю, чемодан из подъезда так
и не убрали!

В руках моей свекрови какие-то пакеты.

- Я принесла вам детские вещи. Здесь одеяльца для Мари-
ка, а то он у тебя вечно раскрытый лежит, в одной пеленке.

- Ему тепло.

- Из носа потекло, - зло шутит свекровь. – Пеленать надо
в одеяло. На улице не лето.

- У нас дома двадцать семь градусов, Тамара Степановна.

- Ян, ну не упрямясь ты, а? И как только Витя с тобой
живет! – разводит руками и ставит пакеты на прихожей. – Я
сейчас руки помою и Марика у тебя возьму.

Тамара Степановна скользит мимо кухни, заглядывая в
дверной проем. И я понимаю, что сейчас она увидит детскую
смесь.

Увидит, и снова станет меня отчитывать и обвинять в том,
какая я плохая мамаша.

- А это что у вас? – произносит Тамара Степановна и ме-
няет траекторию движения. – Это... химия! Ты что, ребенка
вот этой химией кормишь? Яна!

Женщина хватает банку со смесью и возмущенно смотрит мне в глаза.

- Да. У меня пропало молоко. Я кормлю Марика смесью.

- С ума сошла! – свекровь хватается за сердце. – Да что с тобой вообще происходит, Яна?

Качаю головой отрицательно. Я устала.

Я смертельно устала.

Вчерашний день и ночь просто разжевали меня и выплюнули.

Я хочу все бросить и разрыдаться.

- Так, - шепчет Тамара Степановна. – Я вижу, что ты не в порядке, Яночка. И чемодан за дверью – ваш. И не отнекивайся! – грозит пальцем, смотря мне в прямо в глаза. – Рассказывай, что у вас с Витей произошло?

Глава 14.

- Мы с вашим сыночкой будем разводиться, - заявляю я, вскинув подбородок.

Тамара Степановна сощуривает глаза. Вглядывается в мое лицо, словно я незнакомка какая-то.

- Разводиться, значит, - шипит она сквозь зубы. – Вот как.

- Вот так, - киваю я.

- Яна-а-а-а, - противно тянет свекровь, делая маленький шаг в мою сторону. – Я так и знала, что ты хитрая змея. Учти, квартиру ты не получишь. И дети... дети будут жить с Витей и со мной.

- А вот тут вы не угадали, Тамара Степановна, - растягиваю губы в насмешливую улыбку. – Витя оставляет эту квартиру мне и детям. И мы будем оформлять совместную опеку.

- Да кто ж тебя спрашивать то будет! Ох, говорила я Витьке, что надо было жениться на Наташеньке. Там такая девочка была, породистая, из семьи богатой. Но нет, не удержал своего шанса, пришлось на тебе жениться.

Про Наташеньку я наслышана. И я даже знаю, почему Витя с ней не смог встречаться. За маской приличной девочки скрывалась самая настоящая стерва и истеричка, которая постоянно требовала внимания и подарков, хотя взамен могла дать лишь тело.

- А к нам в семью ты пришла никем. Твое актерское обра-

зование себя не оправдало, никто сейчас фильмы про ведьм не снимает. Консультант в магазине духов – это твой потолок, Яночка.

Я только горько усмехаюсь на ее слова. Я и правда работала в магазине элитной парфюмерии, но это не так низко, как преподносит Тамара Степановна.

- Поэтому пойдешь ты по миру с пустыми карманами. А еще мы на тебя подадим на алименты, будешь Вите платить.

- Ну вы конечно гоните коней, Тамара Степановна. Даже не знаете причину нашего с Витей развода, а уже меня помоями облили.

Свекровь зловеще напрягает губы, они белеют и превращаются в одну тонкую полоску. Смотрит на меня сверкающими от раздражения глазами.

- Изменил мне ваш Витька. На мою лучшую подружку залез, пока я в роддоме была. Вот так вот.

- Изменил? Всего лишь?

- Всего лишь? – переспрашиваю я, отшатнувшись. – То есть по вашему, я должна это терпеть?

- А ты чего хотела? Мне твоя Лиза никогда не нравилась. Вертихвостка. У нее роман на романе, мужик за мужиком. Да она их как перчатки меняет!

- То есть я виновата, что у меня была подруга? Так что ли?

- Да. Так. Где ты видела, чтобы у замужней бабы была такая шлюховатая подруга?

Я прикусываю кончик языка.

А что если правда? Что если в том, что Витя отымел мою подругу, есть доля моей вины? Я ведь всегда Лизу рядом держала. В отпуска ее с нами звала, на выходные в гости, на все семейные праздники.

- Да и ты на себя посмотри, - Тамара Степановна окидывает меня невозмутимым взглядом. - Только родила, располнела, растяжки на ляжках. Сексом теперь нельзя заниматься, пока выделения идут. А мужики они по своей природе хищники. Им надо, понимаешь? Надо! А тут под боком такая деваха, как твоя подруга. Грех не воспользоваться.

Это все какой-то бред.

Просто невероятно, как Тамара Степановна все это вернула в пользу своего сыночка.

- И нет бы глаза закрыть на измену, ты хочешь семью разрушить. О детях подумала? Как они будут без матери?

- Моих детей я вам не отдам, - цежу сквозь зубы. - Витя хочет совместную опеку, и я не против.

- Да-а-а-а, - разочарованно вздыхает и руки скрещивает на груди. - Загнала ты Витю под каблук своими ведьмовскими глазами зелеными. Поплыл мой сыночка окончательно! - вертит пальцем у виска и тяжело вздыхает. - Но ничего, я с Витей поговорю. Он тебя быстро на место поставит.

- Хорошо, Тамара Степановна. Поговорите.

- А и поговорю! Думаешь, я на тебя управу не найду? Я тебя быстро отсюда выселю! Не твоя это квартира.

- Квартира в браке куплена.

- А это не важно. Вы все решили без меня. Но только вот, Яночка, мой сын умеет быть жестким. Ты очень удивишься, когда я с ним поговорю, и он тебя с голым задом за порог выставит, дорогуша.

Я устало вздыхаю.

У меня совсем нет сейчас сил, чтобы спорить с этой женщиной.

И я более чем уверена, что она не переубедит Витю. Он не поменяет своего решения. Я тоже неплохо его выучила за время нашего брака.

Витя понимает, что детям в первую очередь нужна мама.

Он не отнимет у меня детей, как бы мамочка ему на ушко не шептала.

- Я очень устала, - честно говорю я. – И я хочу поспать, пока Марик спит. А вам лучше поехать домой, Тамара Степановна.

- Никуда я не поеду, - качает головой и хитро улыбается. – Я буду ждать Витю. Он здесь под твоими чарами забыл, как надо вести себя с нерадивой женой.

- Боже, какой кошмар...

- Повздыхай мне еще! Ух, стерва рыжая!

Входная дверь распахивается, и меня обдает прохладой. Медленно оборачиваюсь и вижу Витю.

- Мама? – удивленно произносит он. – А ты тут что опять делаешь? Я же просил тебя...

- Мало ли, что ты просил! Ты без меня даже жену при-

струнить не можешь! Эта нахалка заявила, что собирается отобрать у тебя квартиру и потребовать с тебя алименты на содержание не только детей, но и ее!

- Мам...

- А еще она мне хамила! Представляешь? На дверь мне указывала!

Я стою в стороне, покачивая Марика. Удивительно, как он умудряется оставаться спокойным в таком шуме. Даже не кряхтит. Только морщит свое сонное личико.

- Мам, половина квартиры принадлежит Яне. И она имеет полное право выгнать тебя, если посчитает нужным.

- Что? – свекровь просто в осадок выпадает.

На ее лице шок и огорчение.

- Витя!

- Поехали, я отвезу тебя домой. Яне нужно отдохнуть.

Глава 15.

- Витя, мы не должны этого так оставлять, - ядовито шипит голос моей матери. – Яна – овца неблагодарная. Мы ее приняли, как родную дочь. Хотя бы вспомни, папа тоже был против Янки.

- Какое это теперь имеет значение, мам? Мы с Яной разводимся. Она так хочет. Радуйся!

- Раз хочет, пусть вещи свои собирает и выметается. Больно много о себе возомнила. Говорит, ты ей квартиру оставишь.

- Оставляю.

- Вить, так нельзя.

Тяжело вздыхаю. Мама как петля на шее, все ту же и ту же. Я видел, что она недовольна Яной. И видел, как моя мать придирается к моей жене.

И я всегда поддерживал супругу.

Мама умеет выворачивать все наизнанку и привирать с три короба. А еще может сильно действовать на нервы и поучать «правильной» жизни.

- Виктор, ты ведешь себя не правильно с женой. Вот если бы ты на нее надавил, сказал, что выставишь из дома в одних трусах, и что детей она больше не увидит, тогда бы она сразу передумала разводиться.

Перевожу на маму задумчивый взгляд.

Она поправляет воротник пальто и цокает языком.

- Ты против моего развода с Яной?

- Да, Витя! Представь себе, я против! – взмахивает руками активно.

- С чего бы? Я думал, она тебе не нравится, - пожимаю плечами и вновь смотрю на дорогу.

- Она тебе нравится, Вить. И я переживаю, как ты без нее? Ты ведь... ты тогда так с отцом скандалил, чтобы он не лез в твою личную жизнь. И я за Катюшу переживаю. Хотя она и похожа на твою Яну, но все же наша.

Загорается зеленый, и я плавно выворачиваю руль, машина уверенно входит в поворот.

Проезжаем мимо спального района, где живет мой друг Стас. У него то я и пил в ту ночь, когда у меня все случилось с Лизой. Наверно, стоит заехать к нему на обратном пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.